

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Авента-2000» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

9 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Авента-2000»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Авента-2000» оспаривает конституционность части 1 статьи 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП Российской Федерации, согласно которой незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного

имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Как следует из представленных материалов, в 2012–2014 годах между Управлением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в городе Москве и ООО «Авента-2000» были заключены государственные контракты на выполнение работ по ремонту и технической эксплуатации зданий и территорий судов общей юрисдикции города Москвы и самого Управления.

Постановлением Главного Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 16 апреля 2015 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «в» части пятой статьи 290 УК Российской Федерации (получение должностным лицом взятки за совершение незаконных действий в крупном размере) в отношении гражданина В. – должностного лица Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в городе Москве и пунктом «б» части четвертой статьи 291 УК Российской Федерации (дача взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий в крупном размере) в отношении гражданина Л. – генерального директора ООО «Авента-2000».

В ходе расследования установлено, что в период с июня 2013 года по сентябрь 2014 года Л., действуя от имени и в интересах названного общества, незаконно передал В. денежное вознаграждение на общую сумму не менее 980 000 рублей за оказание содействия в своевременной и полной оплате выполненных обществом работ, а также за общее покровительство. Следствие по данному уголовному делу на момент подачи ООО «Авента-2000» жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации не было завершено.

Постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 74 Центрального судебного района города Тулы от 22 августа 2016 года ООО «Авента-2000» признано виновным в совершении административного правонарушения, выразившегося в незаконной передаче от имени и в интересах юридического лица денежных средств должностному лицу государственного органа за совершение последним в интересах заявителя действий, связанных с занимаемым служебным положением (часть 1 статьи 19.28 КоАП Российской Федерации), и обществу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере одного миллиона рублей. Решением судьи Центрального районного суда города Тулы от 19 октября 2016 года, постановлением заместителя председателя Тульского областного суда от 19 декабря 2016 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2017 года названное постановление мирового судьи оставлено без изменения, жалобы представителей общества – без удовлетворения.

В подтверждение вины ООО «Авента-2000» в совершении указанного административного правонарушения суды сослались на ряд материалов уголовного дела, в частности на протоколы допросов и очной ставки В. и Л. При этом отсутствие вступивших в законную силу обвинительных приговоров в отношении указанных лиц на момент принятия решения о виновности ООО «Авента-2000» само по себе, по мнению судов, не свидетельствовало о незаконности вынесенного постановления по делу об административном правонарушении, так как Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях не содержит запрета на использование доказательств, полученных в ходе производства по уголовному делу. Кроме того, суды отметили, что обвинительный приговор, определение, постановление суда либо постановление следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не имеют заранее установленной силы при рассмотрении дела об административном правонарушении и подлежат оценке в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 49 (часть 1), 55 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, действуя во взаимосвязи с иными положениями законодательства об административных правонарушениях и уголовно-процессуального законодательства, допускает возможность привлечения юридического лица к административной ответственности за коррупционное правонарушение до окончания производства по уголовному делу в отношении его руководителя – подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления коррупционной направленности, позволяет использовать при рассмотрении дела об административном правонарушении в качестве доказательств материалы уголовного дела, притом что юридическое лицо не имеет доступа к этим материалам, а сами эти материалы не получили оценки суда в рамках уголовного судопроизводства, а также позволяет в рамках производства по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица предрешать вопрос о виновности физического лица в совершении преступления коррупционной направленности.

2. Российская Федерация как правовое демократическое государство (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) вправе и обязана принимать для эффективного противодействия коррупции все необходимые правовые меры (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 26-П).

Федеральным законом от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций

против коррупции (принята 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН; вступила в силу для Российской Федерации 8 июня 2006 года), а Федеральным законом от 25 июля 2006 года № 125-ФЗ ратифицировала также Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (принята в Страсбурге 27 января 1999 года; вступила в силу для Российской Федерации 1 февраля 2007 года) и тем самым приняла на себя обязательства по совершенствованию национального законодательства в области противодействия коррупции с учетом стандартов, определенных данными международными договорами.

В соответствии со статьей 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией (пункт 1); при условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной (пункт 2); возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления (пункт 3); каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции (пункт 4).

Статья 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, конкретизируя условия ответственности юридических лиц за данное преступление, предусматривает, что каждое подписавшее ее государство принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении

влиянием в корыстных целях и отмывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с данной Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице, в процессе: выполнения представительских функций от имени юридического лица; или осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; или осуществления контрольных функций в рамках юридического лица; а также в связи с участием такого физического лица в вышеупомянутых правонарушениях в качестве соучастника или подстрекателя (пункт 1); помимо случаев, уже предусмотренных пунктом 1, каждое государство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности тогда, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны физического лица, о котором говорится в пункте 1, появляется возможность совершения уголовных правонарушений, указанных в пункте 1, в интересах этого юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени (пункт 2); ответственность юридического лица в соответствии с пунктами 1 и 2 не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в совершении уголовных правонарушений, указанных в пункте 1 (пункт 3).

На основе данных положений был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно статье 14 которого в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1); применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает

от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо (часть 2).

Кроме того, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» (пункт 3 статьи 14) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен статьей 19.28, которая в настоящее время действует в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ.

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения были приняты федеральным законодателем в рамках международных обязательств Российской Федерации в целях имплементации норм международных договоров Российской Федерации в национальную правовую систему, в которой с учетом имеющихся правовых традиций юридические лица не рассматриваются как субъекты уголовной ответственности, но признаются субъектами иных видов публично-правовой ответственности, в том числе административной.

3. Оспариваемые заявителем положения части 1 статьи 19.28 КоАП Российской Федерации действуют и подлежат применению во взаимосвязи не только с приведенными положениями Федерального закона «О противодействии коррупции», но и с другими положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, статья 1.5 КоАП Российской Федерации, закрепляя презумпцию невиновности в качестве общего принципа административно-деликтного законодательства, прямо указывает, что лицо подлежит административной

ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина (часть 1); лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (часть 2).

В соответствии со статьей 2.1 данного Кодекса юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2); назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (часть 3).

По смыслу приведенных законоположений, вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине физического лица в совершении административного правонарушения или преступления, что предопределяет отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве так называемого квалифицированного умолчания законодателя требования о наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора или иного решения суда, устанавливающего виновность физического лица в совершении преступления, для решения вопроса о привлечении к административной ответственности юридического лица в связи с теми же фактическими обстоятельствами.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 декабря 2012 года № 2360-О, которым было отказано в принятии к рассмотрению жалобы юридического лица на нарушение конституционных прав и свобод статьей 19.28 КоАП Российской Федерации, установление вины юридического лица в совершении административного правонарушения, в том числе определение того, имелась ли у него возможность не допустить факт получения должностным лицом незаконного вознаграждения от его имени, должно быть осуществлено в производстве по делу об административном правонарушении (пункт 3 статьи 26.1 данного Кодекса).

Из этого же исходит и Верховный Суд Российской Федерации, который разъяснил, что привлечение физических (должностных) лиц к уголовной ответственности за дачу взятки или незаконную передачу предмета коммерческого подкупа не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие коррупционные действия, от ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, установленной статьей 19.28 КоАП Российской Федерации; освобождение от уголовной ответственности взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которых имело место вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа, не означает отсутствия в их действиях состава преступления (пункты 28 и 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года) не подвергается сомнению обоснованность привлечения юридических лиц к административной ответственности до вступления в законную силу обвинительного приговора в

отношении физического лица, действовавшего от его имени или в его интересах (ответ на вопрос 8): в рамках рассмотрения административного дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 КоАП Российской Федерации, выяснению подлежит вопрос о том, имели ли место неправомерные действия, состоящие в передаче, предложении или обещании должностному лицу соответствующего имущества либо оказании услуг имущественного характера, предоставлении имущественных прав за совершение им в интересах определенного юридического лица действия (бездействие), связанного с занимаемым этим должностным лицом служебным положением; при этом возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица.

Верховный Суд Российской Федерации в данном Обзоре также отметил, что факт незаконной передачи перечисленного в статье 19.28 КоАП Российской Федерации имущества, факт оказания услуг имущественного характера, предоставления имущественных прав может быть отражен не только в обвинительном приговоре, но и в постановлении суда или следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи со смертью обвиняемого); действия физического лица, выразившиеся в обещании должностному лицу передать ему от имени или в интересах юридического лица определенное имущество, в рассматриваемой ситуации не являются деянием, преследуемым в уголовном порядке.

Кроме того, как указал Верховный Суд Российской Федерации, обвинительный приговор, равно как и определение или постановление суда, постановление следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не имеют заранее установленной силы при рассмотрении дела об административном правонарушении, в связи с чем

подлежат оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

4. ООО «Авента-2000», по существу, настаивает на необходимости признания за обвинительным приговором или иным решением суда, которым устанавливается виновность физического лица в совершении коррупционного преступления, преюдициального значения для суда, рассматривающего дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 КоАП Российской Федерации.

Между тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности, исходя из которых определяются не только компетентный суд, но и специфика процессуальных правил доказывания по соответствующим делам, включая порядок представления и исследования доказательств, а также основания для освобождения от доказывания; пределы усмотрения федерального законодателя в решении этих вопросов достаточно широки – при условии соблюдения общих для всех видов судопроизводства конституционных принципов осуществления правосудия и соответствующих международных обязательств Российской Федерации; наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности – сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели.

Как следует из статей 26.1 и 26.2 КоАП Российской Федерации, обстоятельства, имеющие отношение к делу об административном правонарушении, подлежат выяснению путем исследования доказательств, каковыми являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного

правонарушения, а также виновность лица, привлекаемого к административной ответственности.

При рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 КоАП Российской Федерации, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (часть 3 статьи 26.2 данного Кодекса). При этом названный Кодекс не исключает использование в качестве доказательств по делу об административном правонарушении материалов уголовного дела.

В рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 КоАП Российской Федерации, материалы из уголовного дела представляют собой часть доказательств и оцениваются судьей наряду с другими доказательствами, собранными по делу об административном правонарушении. Вместе с тем суд, по смыслу статьи 25.6 данного Кодекса, по собственной инициативе или по ходатайству участников процесса, осуществляя проверку собранных доказательств и их оценку по своему внутреннему убеждению, вправе допросить в качестве свидетелей лиц, ранее допрошенных в рамках уголовного дела.

Что касается лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, то в соответствии с частью 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации ему гарантировано право знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, а также пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с данным Кодексом, в том числе заявлять ходатайства об истребовании доказательств из материалов уголовного дела.

Кроме того, согласно данному Кодексу постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, в соответствии с частью 1 его статьи 30.1, а также пересмотрено в порядке, предусмотренном статьями 30.12–30.19; при рассмотрении жалобы на постановление по делу об

административном правонарушении законность и обоснованность вынесенного постановления проверяются на основании как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных материалов (пункт 8 части 2 статьи 30.6); судья, принявший к рассмотрению жалобу на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, также вправе в интересах законности проверить дело об административном правонарушении в полном объеме (часть 2 статьи 30.16).

5. Таким образом, часть 1 статьи 19.28 КоАП Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за конкретное противоправное деяние – незаконное вознаграждение от имени юридического лица и не регулирующая отношения, связанные с порядком (процедурой) привлечения к административной ответственности, с учетом положений международных договоров и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя в его деле в указанных им аспектах.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Авента-2000», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2514-О

В.Д.Зорькин